

Тан Фан был поражен до глубины души: его собеседник был всего лишь Цзунци седьмого ранга, говорил так уверенно, будто за ним стоял кто-то очень влиятельный и могущественный. Он явно был серьезен, поэтому Тан Фан тоже перестал шутить и ответил прямо:

— Благодарю за приглашение, Цзунци Суй! Но господин Пань оказал мне большую услугу, и я не могу заплатить ему черной неблагодарностью.

— Выбор за тобой, — ответил Суй Джоу.

Тан Фана несколько не смутил его безразличный ответ. Он вежливо сложил руки:

— Как будет время, я обязательно угощу Цзунци Суй обедом. Сейчас же я вынужден откланяться.

Суй Джоу поднялся:

— Господин Тан, будьте осторожны. Извините, что не провожаю.

В это время к ним подбежал офицер Императорской Стражи:

— Старший брат!

Тан Фан узнал в нем одного из спутников Суй Джоу в тот день, когда они первый раз встретились в аптеке. Его звали Сюэ Лин. У него была смуглая кожа и пронизательные, смелые глаза.

— Что случилось? — спросил Суй Джоу.

Сюэ Лин бросил взгляд на Тан Фана. Тот понял намек и уже собирался уйти, как Суй Джоу остановил его:

— Если это касается дела князя Ву Аня, то все в порядке, можешь говорить.

— Служащие Восточной Ограды забрали тело Чжэн Чэна! — ответил Сюэ Лин.

Тан Фан замер от неожиданности, Суй Джоу помрачнел:

— Как это произошло?

Сюэ Лин горько усмехнулся:

— Только что пришли люди из Восточной Ограды. Говорят, приказ командующего: для того, чтобы дело было раскрыто как можно быстрее, им нужно осмотреть тело Чжэн Чэна.

Командующим в Восточной Ограде называли ее главу. Сейчас им был Шан Мин, главный соперник Ван Джи из Западной Ограды.

Получив власть, евнухи всегда пытались «свернуть горы». Теперь у них был отличный повод показать себя — дело князя Ву Аня. Ван Джи уже сделал свой ход — Шан Мин тоже не собирался отставать. Чтобы завоевать расположение императора, каждый из них готов был пойти на все.

Услышав это, Суй Джоу холодно усмехнулся:

— Много шума из ничего, — было непонятно, про кого он: про служащих Восточной Ограды или про Командующего Шан Мина.

Тан Фан тихо вздохнул. Поскольку тело Чжэн Чэна ускользнуло у них из-под носа, ему больше не нужно было искать Суй Джоу завтра. Оставалась лишь одна зацепка — человек, купивший чайху:

— Цзунци Суй, мне нужно идти. По поводу человека, купившего чайху: я попрошу префектуру Шунтянь послать людей на поиски. Если вы что-то обнаружите, пожалуйста, дайте мне знать.

— Господин Тан, будьте осторожны, — слегка кивнул ему Суй Джоу.

Вернувшись домой, Тан Фан осознал, что пробежал почти весь день. Кроме половины чашки каши с утра, у него во рту ни росинки не было. Сейчас, освободившись, он услышал, как урчит живот. Однако ему было лень что-то готовить. Обшарив всю кухню, он ничего не нашел, а потому просто вымыл и съел груши, оставленные утром А Ся.

Сладкий грушевый сок приятно стекал по больному горлу. Доев груши, Тан Фан достал пузырек с мазью от Суй Джоу, и нанес ее на синяки на шее.

Стоило ему закончить, как во двор постучали. Подойдя к воротам, чтобы открыть, он почувствовал аппетитный аромат, а затем увидел девушку с коробкой еды.

— А Ся? — удивился Тан Фан.

— Я снова вынуждена побеспокоить господина Тана, — ответила А Ся. — Я принесла Вам немного еды. Хозяйка услышала, что Вы вернулись. Решила, что Вы наверняка очень заняты, и Вам некогда заниматься готовкой. Поэтому велела мне передать тарелку вонтонов. Господин Тан, ешьте скорее, пока они горячие!

Хоть их дома и были разделены стеной, было достаточно хорошо слышно, как кто-то приходит и уходит. Предки семьи Ли были чиновниками, однако нынешний хозяин стал обычным торговцем, поэтому члены его семьи вели ничем не примечательную жизнь в столице, окружаемые лишь одними чиновниками. Так как большинство времени хозяин Ли проводил в других провинциях, его семье, состоявшей лишь из стариков, слабых женщин и детей, приходилось самим постоянно сталкиваться с чиновниками, судебными приставами и прочими представителями закона, что конечно же было довольно сложно. Пару раз Тан Фан помог им, поэтому семья Ли была ему очень признательна. Зная, что Тан Фан еще не был женат и не очень хорошо готовил, они время от времени посылали служанку А Ся принести ему чего-нибудь поесть. Таким образом, между семьей Ли и Тан Фаном сложились очень хорошие отношения.

Тан Фан взял коробку с едой:

— Кулинарные таланты Лао Вана, как всегда, на высоте. Однако мне крайне неловко. Пожалуйста, передай тетушке Ли, что не нужно больше так беспокоиться.

А Ся улыбнулась, поджав губы:

— Что бы господин Тан ни говорил, Вы очень помогли нашей семье. Мы всего лишь принесли немного еды. Никаких беспокойств! Не нужно быть таким вежливым. Ешьте скорее, пока горячее! Позже Сяо Хуцзы придет забрать коробку.

Попрощавшись, А Ся ушла, а Тан Фан занес коробку в дом и, открыв крышку, обнаружил внутри ароматные вонтоны со свиной, посыпанные зеленым луком. Он вытащил их, а затем достал с книжной полки томик «Человека-Бодхисаттвы».

Этот самый «Человек-Бодхисаттва» не был песней времен династии Сун. Это был современный роман неизвестного автора, повествующий о гостившем в особняке одного уездного князя молодом ученом, которого несправедливо обвинили в интрижке с горничной и убили. После смерти этот ученый стал призраком, который искал способ отомстить за свои обиды. Он смог разоблачить заговор князя против императора, и тому воздали по заслугам: он был обезглавлен, а ученый с миром отправился на тот свет. Вот такая это была история.

Кто бы мог подумать, что господин Тан, сдавший Императорский экзамен, занявший первое место во втором ранге и поступивший в Императорскую академию, тот самый господин Тан, удостоившийся похвалы императора, на самом деле любит почитывать подобную литературу про любовь, ужасы, мистику и бессмертие, — другими словами, бульварные романы.

Найдя своими тонкими белыми пальцами место, на котором он остановился в прошлый раз, господин Тан склонил голову, хлебнул горячего бульона, и удовлетворенно вздохнул.

Что еще нужно для счастья!

На следующее утро Пань Бинь позвал Тан Фана, чтобы узнать, как продвигается дело князя Ву Аня. Тан Фан кратко поведал обо всем, что удалось выяснить, а затем упомянул, что Восточная Ограда забрала тело Чжэн Чэна. Пань Бинь, как ни странно, выглядел очень счастливым:

— Восточная Ограда вмешалась, и теперь дело станет еще более сложным!

Тан Фан: «...»

Пань Бинь, кажется, осознал, что выглядел неподобающе счастливым, и тотчас смущенно закашлял:

— Префектура Шунтянь не должна слишком сильно вмешиваться в это дело. Теперь, когда Восточная Ограда сделала свой ход, Западная Ограда точно не останется в стороне.

Из-за того, что он считал Тан Фана своим человеком и доверял ему, он, несмотря на свой многолетний опыт, на мгновение забылся и продемонстрировал свое настоящее отношение к этому делу.

Тан Фан кивнул головой и со вздохом ответил:

— Ваш подчиненный отчасти согласен. Восточная и Западная Ограды, действительно, никогда не смогут найти общий язык. На этот раз Восточная ограда, ко всему прочему, забрала тело у Императорской Стражи. Уверен, Императорская Стража очень недовольна. Императорский двор полон талантливых людей. Если они не смогут поладить друг с другом, дело не сдвинется

с мертвой точки! Это только осложнит расследование!

— И в этом нет ничего плохого, — продолжил Пань Бинь. — Благодаря твоей идее, сейчас все, что префектура Шунтянь должна делать, — это оставаться в стороне и наблюдать. Если не будет никакого результата, сложно будет найти виновных. Его Величество не станет возлагать всю ответственность на префектуру Шунтянь. Что может быть лучше!

Тан Фан подумал о том, что его старший соученик мог в тайне ото всех договориться с князем Ву Анем. Он не мог оставаться в стороне и поэтому тактично напомнил ему:

— Господин, служанка А Лин, даже если она и соблазнила Чжэн Чэна, не имела худых намерений, поэтому она не заслуживает смерти!

А Лин сейчас находилась в тюрьме префектуры Шунтянь, но князь Ву Ань все еще сильно переживал из-за смерти своего сына и при этом не желал найти настоящего убийцу, упорно считая служанку виновной. Тан Фан боялся, что в конце концов Пань Бинь отдаст А Лин в руки князя Ву Аня, чтобы тот мог выплеснуть на нее свой гнев.

И даже если сейчас участие в расследовании принимало так много организаций, это было не что иное, как обыкновенная борьба за власть. Кого вообще могла волновать судьба какой-то служанки?

Пань Бинь поморщился и недовольно ответил:

— Жунцин, почему ты такой упрямый? Не забывай, кто ты, и кто такая эта А Лин! Рисковать карьерой ради какой-то служанки! Разве это того стоит?

Тан Фан в сердцах воскликнул:

— Старший соученик! Я не стараюсь специально усложнить тебе задачу! Но от этого зависит жизнь человека! Если мы не сможем выяснить правду, я никогда себе этого не прощу!

Пань Бинь вздохнул:

— Жунцин, эх, Жунцин! Ты считаешь меня жестокосердным? На самом деле, когда я только стал чиновником, я был так же, как и ты, горяч сердцем. Я тоже мечтал защищать простой народ перед законом. Но этот мир несправедлив! Восточная Ограда, Западная Ограда, Императорская Стража — сколько людей выше нас! Что мы можем сделать? Умрет эта служанка или будет жить — зависит от решения Его Величества. У нас нет такой власти, не мы будем виноваты в ее смерти. Не переживай из-за этого так сильно. Главное сейчас — это себя защитить, — он сделал паузу и понизил голос. — Я скажу тебе еще кое-что: не смотри ты на этих злодеев из Императорского двора. Там сейчас хаос: кабинет министров бездействует, Западная Ограда бесчинствует. На самом деле, все это происходит по полному позволению Его Величества. Его Величество полностью одобряет подобное, ведь всеми его придворными от мала до велика движет лишь одно желание — выслужиться перед Его Величеством. Разве не этого Он хочет? Ты еще слишком молод, еще не знаешь, что на кону. Быть чиновником — это значит, служить императору, это значит, всегда пытаться предугадать желания Его Величества, это значит, действовать согласно Его воле. В этом деле, что Восточная Ограда, что Западная, да даже Императорская Стража, если уж мы заговорили об этом, они все лучше нас. Так пусть они и справляются со всеми этими проблемами. Конечно, ты тоже можешь принимать участие в расследовании, но не спеши взваливать на себя слишком много. По

завершении все заслуги они припишут себе, а всю вину свалят на тебя. И кто тебе тогда поможет? Я, твой старший соученик? Простой народ? Мы все беспомощны, что мы сможем поделать?!

Лицо Тан Фана ничего не выражало, он просто кивнул и спокойно ответил:

— Старший соученик говорит от всего сердца, Жунцин обязательно запомнит это.

Пань Бинь так долго и вдохновенно говорил, что у него пересохло во рту. Он сделал большой глоток из чашки, стоявшей на столе, и рассмеялся:

— По правде, на этот раз есть и хорошие новости. Ты смог произвести хорошее впечатление на того Цзунци Императорской Стражи по имени Суй Джоу, поэтому держись за него! Сблизься с ним, он может быть очень полезен. Ты знаешь вообще кто он такой? — видя, что Тан Фан отрицательно покачал головой, он продолжил. — Он внучатый племянник Вдовствующей императрицы Чжоу. Его мать — племянница Вдовствующей императрицы Чжоу. Его дядя служил военным министром и был вхож в кабинет министров в ранние годы правления императора Цичжэня, а затем погиб во время Тумунской катастрофы.

— Суй Анлан? — внезапно озарило Тан Фана. Пань Бинь кивнул:

— Благодаря таким связям, этот человек вхож в Императорский двор. Он не обычный офицер Императорской Стражи. Слышал, даже Ван Тонг при разговоре с ним проявляет уважение.

Ван Тонг был командиром и главой Императорской Стражи, а также младшим братом наложницы Ван, которая сейчас заправляла всем гаремом императора. Будучи старше императора на семнадцать лет, она была его любимой женой, которую он слушался почти во всем. Из-за нее даже позиция наследного принца Чжу Ютана была весьма шаткой, ведь он мог в любой момент лишиться своего титула.

Благодаря покровительству столь могущественной женщины командир Императорской Стражи Ван Тонг чувствовал себя на этой позиции уверенно, как рыба в воде.

Однако жена — это одно, а мать — совершенно другое. Так как Суй Джоу обладал поддержкой со стороны Вдовствующей императрицы Чжоу, его повышение по службе было лишь вопросом времени.

Тан Фан ранее замечал, что несмотря на свое безразличие, Суй Джоу профессионально справлялся с делами. Он никак не ожидал, что у него столь большие связи! Вот уж, действительно, столица полна скрытых талантов! Нужно быть осторожнее. Если бы Тан Фан вел себя с Суй Джоу слишком высокомерно из-за того, что выше его на полранга, сейчас он бы, вероятно, почувствовал невероятное смущение.

Услышав эти слова от старшего соученика, Тан Фан потерял дар речи. Ему очень хотелось сказать: «Господин, ты знаешь, что на префектуру Шунтянь смотрят свысока? Наладить с кем-то хорошие отношения будет нелегко!»

Но Тан Фан сдержался и не стал ничего говорить. Он просто стоял, спрятав руки в рукава, слушал, улыбался и время от времени кивал, выражая согласие. Видя, что Тан Фан больше не перечит ему, Пань Бинь был очень доволен.

Пань Бинь продолжил свои нравоучения, однако Тан Фан воспринимал их лишь как бессвязные бормотания. Собираясь уходить и сделав пару шагов, он понял, что уже не чувствует своих ног. В это самое время в комнату запыхавшись вбежал служащий префектуры Лао Ван:

— Господин! Беда! Что же это делается?!

Пань Бинь, который больше всего на свете терпеть не мог подобных слов, нахмурился:

— Опять беда! Опять что-то случилось! Ты когда-нибудь скажешь хоть что-то хорошее?!

Лао Ван был очень взволнован, и хоть он и попытался это скрыть и сделать менее очевидным, его лицо все равно было как-то неестественно искажено. Он произнес странным голосом:

— Нет, господин. Беда не у нас в префектуре Шунтянь. Это Восточная Ограда! Она горит!

— Что? — воскликнул Пань Бинь. — Как это произошло? Быстрее рассказывай!

— Сегодня на рассвете, — начал Лао Ван, — говорят, Восточная Ограда внезапно загорелась. Пожар был очень сильным, половина Восточной Ограды сгорела! Я не знаю, что случилось, но с огнем еще не удалось справиться!

Сердце Тан Фана тревожно заколотилось, и он спросил:

— Ты знаешь, где в Восточной Ограде хранят трупы?

Лао Ван растерянно покачал головой, не понимая, зачем Тан Фан спрашивает у него об этом. Пань Бинь задал ему еще пару вопросов, но Лао Ван ничего не знал, поэтому тот махнул ему рукой, позволяя удалиться:

— Жунцин, что ты об этом думаешь?

— Вчера Восточная Ограда забрала тело Чжэн Чэна, а сегодня она загорелась. Это не может быть обычным совпадением. Скорее всего, все не так просто с этим пожаром. Но, чтобы делать какие-то выводы, нужно сначала узнать подробности произошедшего.

Пань Бинь постучал по столу и закивал головой:

— А дело все мутнее и мутнее... Кажется, даже у Восточной Ограды проблемы, а? Никто не сможет выйти сухим из воды, не так ли?

От такого очевидного злорадства Тан Фан потерял дар речи, и лишь одна мысль крутилась у него в голове: «Старший соученик! Я конечно понимаю, что ты не хочешь, чтобы это дело было раскрыто, но ты мог бы хоть попытаться скрыть это!»

Послесловие автора:

У домочадца-то вон какие связи! Не удивительно, что он такой крутой~

Наконец-то я открыла вам секрет: господин Тан очень любит читать бульварные романы, как и вы! Ха-ха-ха!

Во времена династии Мин действительно существовала книга «Человек-Бодхисаттва», но это был скорее сборник рассказов, а не роман. И сюжет там немного отличается от того, что у меня тут. Люди в те времена тоже любили читать жуткие детективные романы...

Ван Тонг – младший брат наложницы Ван. Он стал главой Императорской Стражи нечестным путем благодаря своим связям. Это реальная историческая личность.

Ван Ань - первый министр кабинета министров и реальная историческая личность, но он никак не связан с наложницей Ван и ее братом, у них просто одинаковая фамилия.

Примечания переводчика:

Новогодняя хандра наконец стала отступать, и я к вам с новой главой.

Тан Фан сам заварил кашу с этой «идиотской», как выразился Суй Джоу, идеей, а теперь расхлебывает последствия ;D

Как же меня взбесил Пань Бинь! Но, если подумать, то мужик дело говорит. Временами. Особенно про Суй Джоу. «Держись за него», «сблизься с ним» - господин Пань у нас, оказывается, та еще сваха.

Лао Ван, повар семьи Ли, чьи кулинарные таланты нахваливал Тан Фан, и Лао Ван из префектуры Шунтянь – разные люди, у них разные иероглифы в именах.

Переводчик ушла кушать груши и лечить горло.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1257957>